

Повилика же была гораздо изящнее. Она была как самый соблазнительный демон, её тысячи нитей обвивали тела призраков, а её корни мягко прилипали к коже, не вызывая боли, лишь лёгкий зуд, исходящий изнутри. Когда несколько зелёных нитей пронзали кожу изнутри наружу, призраки уже превращались в прах, лишь обломки цепей со звоном падали рядом с густой повиликой.

С этими растениями, способными и атаковать, и защищать, на передовой, Шэнь Цин всё ещё не оставлял попыток переместить Доубао в пространство. Однако Доубао постоянно уворачивался, и Шэнь Цин впервые заметил, насколько ловким было это маленькое тело. Доубао умудрялся не только уклоняться от него, но и подбираться к призракам, так что в какой-то момент у призрака на бедре или пояснице неожиданно оказывался вырван кусок плоти. Шэнь Цин не знал, сердиться ему или смеяться.

В это же время снаружи склада послышался шум, и призраки продолжали врываться внутрь, занимая углы, куда растения не могли добраться. Шэнь Цин был вынужден действовать сам. Он не использовал других приёмов, лишь маленький огонёк Бай Сюйяо. Почему-то именно этот огонёк, который он не особо тренировал, стал его самым удобным и эффективным оружием.

Доубао причмокнул, проглотив чёрную силу души, и украдкой взглянул на Шэнь Цина. Видя, что тот занят битвой, он начал красться к двери. Его маленький рост позволял ему легко скрываться среди толп призраков. Когда большие головы пытались схватить его, Доубао открывал рот и кусал каждого, кто подходил. Увлёкшись, он даже не отпускал руку несчастного призрака, используя её как щит и одновременно как еду. Удобно же!

— Доубао!

Шэнь Цин пнул призрака перед собой. Беспокойство за Доубао и его постоянное непослушание наконец вывели Шэнь Цина из себя.

Доубао, уже у самой двери, заметил, что Шэнь Цин увидел его. Напряжённый и растерянный, он неуверенно держался за дверную раму, не решаясь встретиться взглядом с Шэнь Цином.

— Мама, я...

— Если ты не будешь слушаться, мама... бросит тебя.

Шэнь Цин с холодным выражением лица смотрел на Доубао, как на незнакомца. Никакой теплоты или нежности, которые обычно были в его глазах. Любой, кто видел бы его лицо и слышал бы его ледяной тон, понял бы, что он говорит серьёзно. Тем более Доубао, который всегда зависел от Шэнь Цина.

— Мама...

Доубао надул губы, сдерживая рыдания, но слёзы уже наворачивались на его глаза. Шэнь Цин лишь смотрел на него, его взгляд оставался холодным, и он не собирался утешать его. Доубао действительно испугался.

— Доубао будет слушаться, только не бросай меня!

Его глаза пристально смотрели на Шэнь Цина, пока он пробирался через толпу призраков, отталкивая тех, кто стоял на пути.

Шэнь Цин выпустил лезвие силы души, которое попало в призрака перед Доубао, и сам

устремился к нему. Но в этот момент произошло неожиданное. Взгляд Шэнь Цина остановился на чём-то позади Доубао, и его холодное выражение исчезло.

— Доубао, беги сюда! Быстрее!

Но было уже слишком поздно. Тёмная тень полностью поглотила Доубао. Шэнь Цин в отчаянии выпустил пространственное лезвие, но оно прошло мимо. Последнее, что он увидел, была слеза, упавшая с лица Доубао, и его тихое:

— Мама, — которое, казалось, вот-вот достигнет его ушей.

Шэнь Цин стиснул зубы, заставляя себя успокоиться. Он вспомнил всё, что произошло: когда Доубао подобрался к двери, приток призраков в склад прекратился, все они оказались между ним и Доубао. Именно тогда Доубао и был похищен. Если это не было совпадением, то кто-то специально всё устроил. Кто-то, кто знал их маршрут, кто мог разрушить барьер ресторана и организовать нападение призраков на склад...

Спутывающая Нить! Да, на запястье Доубао была Спутывающая Нить, он мог почувствовать его местоположение!

Собрав растения, Шэнь Цин перестал тратить время на бессмысленную битву с призраками. Следуя за ощущением Спутывающей Нити, он прошёл через задний двор и направился вперёд, в основное здание.

Как и ожидал Шэнь Цин, в ресторане было много призраков, но не так много, как в складе. Теоретически, в ресторане, где было больше душ, должно было быть и больше атакующих. Так что если кто-то не организовывал это намеренно, Шэнь Цин бы ни за что не поверил.

Но ситуация в ресторане... Даже несмотря на свою тревогу, Шэнь Цин не мог не обратить на неё внимание.

— Ты, чёртов урод с башкой!

Крепкий парень с ногой, придавившей шею призрака с большой головой, продолжал жевать куриную ножку. В другой руке он держал пустую, вылизанную до блеска тарелку.

— Ты знаешь, как долго я ждал своей очереди? А?

Он снова ударил тарелкой по голове призрака.

— Хочешь украсть мою еду? Да ты бы подавился, если бы попробовал меня съесть!

[Я ведь именно это и хотел сделать!] — мысленно рыдал призрак.

— Отлично!

Человек, похожий на обезьяну, с арахисом во рту наблюдал, как две большие головы подвергались нападению группы призраков женского пола. Кожа на их лицах была разодрана в клочья, будто натёрта на тёрке. Мужчина невольно содрогнулся, но его рука была проворна: он стащил ещё два куска тушёного мяса в красном соусе со стола и незаметно сунул их в рот, не проронив ни капли соуса.

— Давайте, девочки, продолжайте!

Он попытался улизнуть, но длинные чёрные ногти одной из призраков зацепились за его воротник.

— Наше тушёное мясо состояло из семи кусков, а теперь осталось только пять. Выплюнь, сволочь!

— Это не я! Это... моя рука сделала это! Наверное, меня укусил этот большеголовый урод, и я потерял контроль!

Ещё один хаос, вызванный едой.

Грохот падающих стульев и столов не прекращался: «Бам! — Бум!». Потолок первого этажа трясся от криков и ругани. Ресторан превратился в настоящий котёл кипящего хаоса, и Шэнь Цин вдруг перестал беспокоиться о том, что призракам Подземного мира может быть нанесён урон.

Обитатели Подземного мира были настоящими бойцами среди гурманов, неприметной, но боевой нацией!

— Судья Цуй, уже десятая часть призраков в городе заражена, восточная стена повреждена, защитный барьер исчез...

Стоя на воротах Города Напрасной Смерти, Цуй Юй наблюдал за тем, как некогда спокойный, как стоячая вода, город превратился в кипящий котёл безумия. Его лицо оставалось чрезвычайно спокойным, что помогло и солдату Подземного мира успокоиться и доложить текущую ситуацию.

Цуй Юй слушал молча, лишь иногда кивая, но когда солдат упомянул о возможных решениях, он вдруг спросил:

— А где ваш Князь Бянь? Он ведь отвечает за Город Напрасной Смерти. Недавно он был занят делами и попросил меня присмотреть за городом, я согласился. Но теперь город почти разрушен, а он всё не появляется?

— Это...

Солдат смущённо задумался, но вдруг заметил красный свет, становившийся всё ярче в клубящемся высоко в небе чёрном дыму.

— Старший Бай!

Этот возглас заставил Цуй Юя обернуться и посмотреть вверх, и на мгновение он забыл о своём вопросе. Солдат, облегчённо вздохнув про себя, отступил в сторону, стараясь быть незамеченным.

— Ты зачем пришёл? Сила души восстановилась?

Цуй Юй нахмурился, явно не одобряя появление Бай Сюйяо, который всё ещё был пациентом.

— Если бы я не пришёл, ты бы справился? Что происходит?

Бай Сюйяо тоже посмотрел на Город Напрасной Смерти. Обычные призраки были загнаны в каменные дома, охраняемые солдатами Подземного мира снаружи. А группа безумных, похожих на большеголовых уродов, существ с оскаленными зубами толпилась у восточной

стены, которая из-за разрушений выглядела ещё более ветхой. Призрачные стражи и солдаты Подземного мира под руководством Короля Призраков совместными усилиями создали барьер из силы души, чтобы залатать брешь. Хотя Колокол Усмирения Демонов усиливал барьер, эффект был посредственным. Он смог удержать большую часть обезумевших призраков, но из-за исчезновения большого защитного барьера несколько особо сильных призраков всё же просачивались наружу.

Бай Сюйяо не стал ждать объяснений Цуй Юя и направился к восточной стене, бросив на ходу:

— Принесите цепи. Как можно больше.

Солдат, который только что докладывал Цуй Юю, весьма активно бросился вниз с городской стены, чтобы принести цепи.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16244/1460916>